

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Гарсковой Ирины Марковны
«Историческая информатика: методологические и историографические
аспекты развития»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Предлагаемая к защите диссертация посвящена важной, актуальной и неизученной на сегодняшний день теме – генезису и эволюции междисциплинарной области исторических исследований, приобретающей на рубеже тысячелетий черты самостоятельной исторической дисциплины, – исторической информатики, возникшей в начале 1990-х гг. как продолжение и развитие количественных методов исторических исследований.

Автор диссертационного исследования *впервые в исторической науке* системно поставил проблему изучения:

- отражения в историографии глобальных процессов эволюции междисциплинарных методов исследования;
- их институализации в России и за рубежом;
- развития методологии истории за счет привлечения новых теорий, трансформации подходов, методов и методик исследования;
- расширения «захвата» комплексов источников (буквально: от массовых статических (иногда агрегированных) источников формулярного вида к комплексам разнородных источников, объединенных одной проблематикой; или изучению одного, уникального исторического источника; от изучения письменных источников к развитию методов анализа визуальных, и даже вещественных источников), привлеченных к исследованиям;
- выявления и изучения существовавших и продолжающих функционировать исследовательских групп (в определенном смысле – школ),

отличающихся собственными проблематикой, тематическими и исследовательскими (методическими) традициями, практикой научной преемственности, достигнутыми конкретно-историческими и методическими результатами.

Актуальность темы. Актуальность представленной к защите диссертации определяется тем, что она направлена на решение ряда важных научных проблем, имеющих в то же время большую практическую ценность для исторической науки вообще, общей методологии и историографии, а также методологии и историографии исторической информатики в частности.

Автор справедливо замечает, что «становление и развитие исторической информатики... можно рассматривать как проявление растущей потребности в общенаучной интеграции, усилении взаимосвязи информационных, естественных и гуманитарных наук, развития междисциплинарных исследований. Эти тенденции диктуются потребностью профессионального сообщества в создании новой информационной среды исторической науки в условиях формирования информационного общества» (Автореферат, с. 3).

Упомянутые автором тектонические сдвиги, происходящие во многих научных дисциплинах, и в истории в том числе, выдвигают на первый план задачи историографического изучения и осмысления уже пройденного пути в вопросах применения количественных/математических/информационных методов и технологий. Результаты проведенного анализа должны послужить основой для дальнейшего совершенствования исследовательского инструментария и определения наиболее перспективных направлений его развития, целью которого является «создание новой информационной среды исторической науки».

Значительно повышает актуальность данного исследования тот факт, что развитие исторической информатики совпало с резкими изменениями методологии отечественной истории, отказом от единой философии истории

(марксистско-ленинской методологии, классового подхода) и периодом увлечения субъективистскими теориями постмодернизма. В этой ситуации историческая информатика, как преемница квантитативной истории, явилась одним из немногих направлений исторической науки, последовательно отстаивавших научную объективность исторического знания, привнесшей в историческую науку методы точного, математического формирования источниковой базы исследований (выборки), воспроизводимости методов, используемых в ходе исследовательского процесса и верификации его результатов. Учитывая вышесказанное, изучение методологии и историографии исторической информатики представляется чрезвычайно актуальным.

Новизна исследования не вызывает сомнений, поскольку в отечественной историографии проблема изучения эволюции исторической информатики как междисциплинарного направления в историко-сравнительном плане и в контексте развития мировых тенденций применения математических (компьютерных) методов в исторических исследованиях в таком объеме и составе источниковой базы до настоящего времени не ставилась.

Здесь необходимо сделать оговорку, которую можно рассматривать как характеристику **степени изученности проблемы**: в российской историографии 1990-х–2000-х гг. (в отличие от зарубежной с ее высоким уровнем саморефлексии) присутствовали *отдельные* работы, опубликованные в форме статей, посвященные анализу *современного им этапа развития исторической информатики* (иногда под названиями «клиометрика», «компьютерное источниковедение») и потенциальным перспективам ее развития. Однако в них, как справедливо указывает автор (с. 29 диссертации), не рассматривалась эволюция — т.е. *процесс развития* этого междисциплинарного направления, его периодизация, взаимосвязь с иными направлениями исторической науки, особенности каждого из

хронологических этапов и содержание конкретно-исторических исследований, выполненных с помощью введенных в использование новых компьютерных технологий и/или аналитических методов, а также история формирования и функционирования научно-исследовательских групп («незримых научных коллективов»).

Продолжая рассматривать **новизну** данного диссертационного исследования, необходимо также отметить то, что в нем впервые в отечественной историографии применен *комплекс* традиционных историографических и наукометрических методов, что позволило автору, во-первых, сделать весьма интересные и содержательные выводы по существу изучаемой проблемы, а, во-вторых, расширить и обогатить инструментарий собственно историографических исследований, в том числе за счет использования (апробации для задач историографического анализа) методов сетевого анализа (Social Network Analysis – SNA).

Цель и задачи исследования. Поставленная И.М. Гарсковой цель исследования – «изучение процесса становления и развития исторической информатики как междисциплинарного научного направления на основе анализа его историографии» (с. 28) предполагала решение широкого круга задач, каждая из которых состояла из подзадач, тем и вопросов, носивших как аналитический, так и эмпирический характер (с. 28–29).

Решение этого комплекса задач должно было позволить (и позволило) автору диссертации изучить спектр вопросов и тем, которые являлись определяющими в историографии квантификации и исторической информатики за последние 50 лет.

Определенные И.М. Гарсковой **хронологические рамки** исследования вполне обоснованы и имеют (на наш взгляд) два контура. Первый – максимально широкий – охватывает период с середины 1960-х годов, когда в СССР появились первые исследования, выполненные с использованием количественных методов, по 2014 г., когда на XXII Международном конгрессе

исторических наук (август 2015 г., Китай) было обозначено начало качественно нового этапа в развитии инфраструктуры и информационного обеспечения исторических исследований с помощью цифровых ресурсов и технологий.

Второй хронологический контур – более узкий, и связан исключительно с аспектами развития российской исторической информатики. Его нижняя граница – начало 1990-х, в частности, – 1994 г., который стал (как отмечает автор, с. 100) «в институциональном плане «поворотной точкой»» для формирования исторической информатики в нашей стране; его верхняя граница – 2014 г., который был выбран автором в качестве рубежа, знаменующего завершение очередного этапа развития, но не конца исторической информатики. (Косвенно это подтверждается тем, что И.М. Гарскова привлекает в качестве историографических источников исследования публикации, вышедшие под эгидой АИК, как основной научной институции в области исторической информатики, в 2015–2017 гг.).

Вместе с тем, использованный И.М. Гарсковой историко-сравнительный метод исследования позволяет ей в рамках рассмотрения двух хронологий наметить и развить и две параллельно существующие периодизации истории развития исторической информатики. Первая периодизация относится к истории применения количественных методов в западной историографии, вторая – к тем же процессам, проходившим в советской и российской исторической науке. Таким образом, предложенный автором диссертации метод «многослойной» хронологии является безусловной новацией в историографии вообще, и в данном диссертационном исследовании в частности.

Источниковая база исследования. Несомненным достоинством диссертационного исследования является тщательный отбор источников и разработка методов работы с ними. Всего к исследованию было привлечено **3246 публикаций 1417 авторов**. На основе этой информации создана полнотекстовая информационно-библиографическая система, послужившая

автору диссертации не только метаисточником, но и превосходным исследовательским инструментом для проведения статистического анализа погодовой динамики числа научных публикаций, числа изданий, числа авторов, наукометрического анализа научной продуктивности авторов и др. На материалах этой базы публикаций решалась задача выявления тематической структуры публикаций за годы существования в РФ исторической информатики в целом, так и по отдельным этапам внутри этого хронологического периода (Главы 4 (параграфы 4.1. – 4.4.), 5 и 6).

Следует подчеркнуть, что особую ценность источниковой базе исследования (с.39) придает то, что в качестве историографических источников И.М. Гарскова использовала не только публикации, вышедшие в виде полиграфических изданий, но и информационные ресурсы, созданные исследователями и доступные в сети. Необходимо подчеркнуть, что автором проведена огромная работа по проверке работоспособности информационных ресурсов – все указанные в исследовании ссылки являются действующими на момент написания данного отзыва.

Для целей данного исследования также была собрана и использована обширная коллекция иностранных публикаций, ставших существенной частью источниковой базы и позволивших автору провести сравнительный анализ тенденций развития количественной истории / исторической информатики в России и за рубежом.

Методология исследования. Методологическая основа исследования представляет собой совокупность общенаучных и специально-научных методов и подходов. При этом междисциплинарный и системный подходы умело развиты автором с помощью общенаучных количественных методов (в частности, статистических методов и методов сетевого анализа, анализа контента и визуализации), а также специально-научных методов (историко-сравнительного, историко-типологического,

историко-генетического и историко-системного, который почему-то не упомянут в тексте исследования, но активно применяется автором).

Подводя промежуточный итог анализу общетеоретических вопросов диссертационного исследования (постановка проблемы, источниковая и методологическая составляющие представленной диссертации), следует отметить огромное достижение автора, которое заключается в том, что поставленные задачи, выявленный круг источников и использованные методы настолько адекватны и тесно увязаны с объектом и предметом исследования, что позволили И.М. Гарсковой рассмотреть историографию квантификации и исторической информатики, как многомерное явление, и сформулировать сравнимые по значимости выводы одновременно с нескольких позиций:

- с точки зрения хронологии – как последовательное изложение событий и фактов, генезиса и эволюции научного направления;
- с позиций содержательного анализа проблематики исследований;
- с позиций определения последовательности «захвата» новых технологий и методов, привлекаемых в исследовательскую практику;
- с точки зрения персонификации исследовательского процесса, выразившегося в истории формирования и функционирования исследовательских групп;
- и все это осуществить в сравнении с зарубежной историографией.

Таким образом, диссертационная работа И.М. Гарсковой является новой моделью историографического исследования, основанной на междисциплинарных подходах и методах и представляющей многомерность историографического источника и историографического факта.

Но этими несомненными достоинствами **научная и практическая значимость диссертации** не исчерпываются, поскольку основные положения и выводы диссертационного исследования имеют теоретическое и прикладное значение для изучения истории и историографии исторической информатики и квантитативной истории. Предложенные к использованию и прошедшие

апробацию в рамках данного исследования методы и методики значительно расширяют исследовательских инструментарий историографии и должны найти применение в практике историографического изучения ряда других междисциплинарных направлений исторических исследований.

Особую практическую значимость имеет созданная в процессе исследования информационная база данных – важный ресурс, который, с одной стороны, может быть использован в учебной работе со студентами (бакалаврами, магистрами) и аспирантами, а с другой – далеко не исчерпал свой потенциал в качестве историографического источника, и может быть повторно вовлечен в научные исследования.

Переходя к анализу содержания представленной к защите диссертации, следует отметить, что работа имеет **строгую логичную структуру**. Текст диссертационного исследования состоит из введения, двух частей (по три главы каждая), заключения, списка сокращений, обширного списка использованных источников и литературы и трех приложений.

Развернутое **Введение** диссертации (с. 5–46), кроме традиционных положений, содержащих обоснование актуальности исследования, определения цели и задач, хронологических рамок и методологических основ, характеристики источниковой базы, включает рассмотрение исторического и содержательного аспектов терминов «l'Histoire et l'Informatique» (фр.), «Historia e Informatica» (исп.), «Geschichte und Informatik» и «Historische Fachinformatik» (нем.), «Geschiedenis en Informatica» и «Historische informatiekunde» (голл.), «Historical Computing», «Historical information science» (англ.) и «Историческая информатика» (русс.), что позволяет локализовать область изучения, и сразу определить характерные черты исторической информатики, отличающие ее от далеких от академической науки, но набирающих с середины 2000-х гг. популярность в западной историографии направлений Digital History и Digital Humanities.

Здесь же дается краткий обзор исследований, которые посвящены изучаемой теме. Уже во Введении И.М. Гарскова делает ключевой вывод о том, историографическое исследование – чрезвычайно сложный научный жанр, от полноты, достоверности и репрезентативности результатов которого, становящихся частью учебных курсов и программ, может зависеть дальнейшее развитие научного направления (с. 29).

Первая глава первой части диссертации – «Исторического очерка» – посвящена рассмотрению истории **«Применения количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях: квантитативной истории в 1960-х – первой половине 1980-х гг.»** (с. 47–80) и рассматривает начальный этап развития направления, которое затем эволюционирует в историческую информатику.

Важное место здесь отведено сравнительному анализу развития количественных методов в зарубежной (Великобритания, Франция, Германия, США) и советской историографии.

И.М. Гарскова отмечает несколько характерных особенностей, отличавших складывавшуюся отечественную школу квантитативной истории. Важнейшей среди них (справедливо указывает автор) является «синкретичный характер проблематики исследований», выразившийся в том, что «специалистов в этой области объединяли не столько близкие предметные области, сколько методические подходы к работе с данными» (с. 71).

Подводя итог анализу первого этапа развития квантитативной истории, автор делает вывод о том, что в СССР это направление дало определенный импульс развитию не только исторической информатики, но и ряду других исторических дисциплин, в которых новые методы оказались наиболее эффективными, в первую очередь – экономической истории и исторической демографии».

Вторая глава исторического очерка «Становление и развитие исторической информатики (вторая половина 1980-х – 1990-е)» посвящена

следующему десятилетию становления новой дисциплины (с. 81–142). Институционально этот период завершился в 1994 г., и в этом смысле название главы несколько некорректно. Однако в историографии данный этап, безусловно, тянулся до конца 1990-х гг., и этом смысле автор совершенно прав, давая главе подобный заголовок.

В главе проводится подробное и детальное рассмотрение отечественной историографии начального этапа развития исторической информатики, проведенное в сравнении с зарубежными работами того же периода. Развернутому анализу подвергнуты два сосуществовавших в 1980-х – начале 1990-х гг. подхода к определению содержания нового направления, вылившиеся в 1990-х в несколько крупных научных дискуссий (с. 103–113), с одной стороны, продемонстрировавших «болезни роста» нового направления, с другой, – определивших дальнейшие парадигмы развития исторической информатики (с. 113–118).

Сама И.М. Гарскова формулирует основное содержание исторической информатики следующим образом: историческая информатика – это «совокупность концепций, методов и технологий для создания и использования в исторических исследованиях электронных ресурсов на основе информации исторических источников» (с. 88). И с этой дефиницией трудно не согласиться.

Однако для меня, как оппонента и непосредственного участника этого этапа развития исторической информатики, особый интерес во Второй главе представляет параграф 2.5., в котором рассматривается историография архивирования и вторичного использования машиночитаемых данных, т.е. тех ресурсов, которые создавались историками в ходе проведения исследований. К сожалению, автор диссертационного исследования, подробно рассмотрев проблематику деятельности Консорциума (преобразованного в Банк данных по российской истории), тактично ушла от упоминания вопроса о причинах

завершения деятельности этой структуры (общих для многих проектов рубежа XX и XXI веков) и судьбе зарегистрированных в ней ресурсов.

Еще один важнейший вопрос, поднятый во Второй главе, – это пути взаимодействия и диалога между «традиционными» архивистами и представителями академической исторической науки, в том числе исторической информатики. И.М. Гарскова подробно анализирует содержание научных семинаров, которые проводились в 1990-е гг., а также участие специалистов в области квантификации, клиометрики (и в дальнейшем – исторической информатики) под руководством И.Д.Ковальченко в первой Программе информатизации архивного дела, утвержденной в 1994 г. К сожалению, этот продуктивный процесс был фактически прерван в конце 1990-х гг., а как показывает опыт, отсутствие диалога между архивистами и читателями (пользователями) архивной документации, особенно, в условиях создания информационных ресурсов на основе архивных документов, приводит к печальным последствиям.

В обобщающем выводе к главе И.М. Гарскова констатирует, что период становления исторической информатики был далеко не однозначным, и, решив часть задач, поставил в повестку дня еще более сложные проблемы.

Третья глава «Историческая информатика в XXI веке» (с. 142–196) посвящена эволюции исторической информатики в контексте быстрого развития информационных технологий в XXI в. Автор диссертационного исследования справедливо указывает, что в 2000-х годах происходит «дифференциация исследовательских интересов, расширяется круг исследовательских задач, формируются новые методические и технологические направления исторической информатики» (с. 143), что создает определенные сложности для изучения историографии.

И.М. Гарскова выделяет несколько основных тенденций развития исторической информатики в данный период, к числу которых относятся:

- расширение сотрудничества с фондодержателями (музеями, архивами и библиотеками) в рамках реализации совместных проектов;
- усложнение содержательной проблематики исследований;
- вовлечение в исследовательский процесс разнородных источников;
- усложнение технологии их компьютерной обработки и методов анализа;
- активное создание профессиональных исторических и образовательных ресурсов, в том числе в сети Интернет.

Значительный интерес в данном параграфе представляет рассмотрение автором причин и последствий «кризиса нулевых» (с. 152–174), завершившегося в зарубежной историографии «цифровым поворотом» и формированием Digital Humanities, Digital History, в сравнении с аналогичными кризисными проявлениями в отечественной исторической информатике, которая на сегодняшний день сумела сохранить самоидентификацию (с. 174–181) благодаря «сбалансированности аналитической и ресурсной компонент» (с. 192).

Три последующие главы исследования (с. 197–435), объединенные во второй части, посвящены количественному и предметно-содержательному анализу историографии методологических вопросов и технологий исторической информатики.

Четвертая глава «Количественный анализ историографии исторической информатики» и 4 включенных в нее параграфа (с. 202–285) представляют собой абсолютно инновационные подходы к анализу и интерпретации историографических источников, основанные на использовании статистических и сетевых методов.

Не останавливаясь подробно на рецензировании содержания следующих, Пятой и Шестой глав (**«Концепции и технологии исторической информатики»** (с. 286–369) и **«Методы и модели исторической информатики»** (с. 370–435)) и включенных в них соответственно пяти и трех

параграфов, следует отметить их большое практическое значение, поскольку каждый из них является мини-историографией изучения истории введения в отечественную исследовательскую практику, апробации и анализу ошибок использования (если таковые были) тех или иных технологий и методов.

После ознакомления с содержанием этих параграфов, возникает сожаление, что объем диссертационного исследования не позволил И.М. Гарсковой расширить данный материал (объемы параграфов – 20–30 страниц), и хочется надеяться, что каждый из них будет в дальнейшем развит автором и оформлен в виде самостоятельных монографий.

В Заключении к диссертации И.М. Гарскова подводит итоги исследования, обобщая выводы, сделанные в каждой из глав диссертации, и завершает свое исследование прогностическим выводом о том, что историческая информатика – «междисциплинарное направление с начала XXI в. развивается в России более успешно, чем в других странах. Существенным фактором этого развития с самого начала была ориентация на выполнение важной миссии – апробации новых информационных технологий и методов в конкретно-исторических исследованиях, что позволяет выявить их результативность в приращении знания в целом ряде областей исторической науки» (с. 445).

Представляется, что этот вывод более чем убедителен, обоснован и хорошо аргументирован всем содержанием диссертационного исследования, а послужившие для него основой опорные выводы в главах (многие из которых носят обобщающий характер и относятся к текущему состоянию и перспективам развития научных исследований в рамках исторической информатики) являются чрезвычайно важными.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся многочисленные достоинства работы, в ней можно заметить и отдельные недостатки, которые серьёзно не влияют на представленные выводы и результаты, но должны быть перечислены.

Самым существенным недостатком данного исследования, на мой взгляд, является отсутствие главы (параграфа), посвященного терминологии. Рассмотрение эволюции терминов произведено только в отношении названия направления (Введение, с. 7–10). Между тем, историческая информатика, как междисциплинарное направление, с одной стороны, активно интегрировала и переосмысливала термины, заимствованные из многих дисциплин как гуманитарного, так и технического профилей, а с другой – создавала и развивала собственную терминологию. В результате, отсутствие развернутого анализа сформированной терминосистемы исторической информатики создает определенные трудности и восприятию текста диссертации.

Еще одним недостатком диссертации, на мой взгляд, является то, что автор не в должной степени рассмотрел отражение в историографии одного из самых значительных достоинств исторической информатики как *научного* направления, а именно возможность верификации (и как следствие – повышения доказательности выводов) каждого из этапов исследования, выполненного в рамках данного направления: от математически обоснованных механизмов формирования выборок источников до повторяемости хода научного эксперимента. Эта тема присутствует в тексте диссертации, но она не акцентируется, и потому, воспринимается как не слишком важная для автора.

В тексте диссертации имеются и несколько несущественных неточностей, которые не влияют на содержание работы и сделанные выводы, но при общей точности и педантичности цитирований, упоминаний, а также высокой культуре русского языка и оформления, которыми выгодно отличается это исследование, воспринимаются как досадная невнимательность. Например:

На с. 148. ошибочно указывается, что «Письменное наследие» – это электронный ресурс с представлением источников. Между тем, это сайт научного сообщества, предназначенный для профессионального

дискуссионного общения и информирования специалистов о проводимых сообществом мероприятиях, а не для публикации источников;

На с. 157 автор пишет, что «начиная с XIX века, история как наука имеет серьезную традицию научно-критического издания источников, снабженного примечаниями, которые разъясняют и комментируют основной текст». Однако начиная с XIX в. в рамках исторической науки для целей публикации формировалась самостоятельная вспомогательная историческая дисциплина – археография. И соответственно, следовало бы указать более точно, что традиции издания выработаны не просто в истории, а именно в археографии, как вспомогательной исторической дисциплине.

Здесь же автор указывает, что «информационные технологии освобождают научно-критические издания от ограничений, свойственных печатным изданиям, т.к. электронная публикация требует значительно меньших финансовых затрат и не связана с отбором документов ввиду физически ограниченного объема издания». К сожалению, это ошибочное утверждение, поскольку объем финансовых затрат на научное археографическое электронное издание в разы выше, чем на полиграфическое, что связано со спецификой подготовки подлинников к электронному изданию (применение сложных аппаратно-программных процедур оцифровки) и необходимости написания индивидуальной программы для представления в электронной среде конкретного источника.

На с. 249. автор ошибочно указывает, что исследовательская группа Баранова и разработанная ею система «Манускрипт» имеет отношение к корпусной лингвистике. Между тем, это чисто филологическая система, с элементами «палеографической, лингвистической, текстологической, археографической и экстралингвистической информации» (<http://textualheritage.org/content/view/199/93/lang,bl/>).

Впрочем, отмеченные недостатки не снижают высокого качества исследования, не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации и не портят впечатление от этой работы.

Диссертация была проверена интернет-сервисом «Антиплагиат» по состоянию на август 2017 года (<https://www.antiplagiat.ru/>). Система показала, что оригинальный текст в проверенном документе составляет 67,11%, 32,85% являются заимствованием из статей, принадлежащих автору, 0,04% – цитатами из историографических источников. Таким образом, поступивший на проверку документ является оригинальным, цитирование оформлено корректно; заимствованного материала, использованного в диссертации без ссылки на автора либо источник заимствования, не обнаружено; научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов, не выявлено.

Учитывая вышесказанное, необходимо констатировать, что И.М. Гарсковой представлена завершённая, имеющая внутреннее единство, самостоятельно выполненная научно-квалификационная работа, в которой решена крупная исследовательская проблема, имеющая важное значение для изучения историографии такого современного и активно развивающегося междисциплинарного направления, каким является историческая информатика. Диссертация И.М. Гарсковой содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, которые свидетельствует о личном вкладе автора в историческую науку. Более того, в диссертационном исследовании использованы и апробированы новые методы проведения историографического исследования, создана и введена в научный оборот информационная система, имеющая самостоятельную научно-практическую ценность.

Текст диссертации соответствует специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение, методы исторического исследования»;

представленный автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

По теме диссертационного исследования изданы 2 авторские монографии¹, 2 библиографических указателя. Материалы диссертации использованы при написании учебников и учебных пособий по исторической информатике, методам исторического исследования, базам данных. Отдельные темы и вопросы, затронутые в исследовании, были оформлены в виде статей и опубликованы в журналах списка ВАК (17 статей), а также в профильных изданиях (54 статей) и т.д. Представленные автором сведения об опубликованных им работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, достоверны.

Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры источниковедения Высшей школы источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, представлены в докладах в России и за рубежом более чем на 60 конференциях, семинарах и «круглых столах» (в том числе на 32 международных).

Представленное к защите диссертационное исследование И.М. Гарсковой «Историческая информатика: методологические и историографические аспекты развития» соответствует основным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, содержит анализ сложной теоретической проблемы, опирается на широкий и представительный круг источников и литературы, презентует новые, важные для науки выводы и результаты. Диссертационное исследование «Историческая информатика: методологические и историографические аспекты развития» соответствует пп. 9–14 части II. «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» «Положения о порядке присуждении ученых

¹ Последняя из них (Гарскова И.М. Историческая информатика. Эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетейя, 2018; ISBN 978-5-907030-54-1) имеет непосредственное отношение к представленному диссертационному исследованию, поскольку практически полностью отражает его содержание.

степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 28.08.2017), а его автор, Гарскова Ирина Марковна, достойна присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук,

Заместитель генерального директора ООО «ДИМИ-ЦЕНТР»

Юмашева Юлия Юрьевна

Juliayu@yandex.ru; Yumashева@dimi.ru

Адрес: Россия, 105264, Москва, Измайловский бульвар, д.43

Тел./факс: 8 (495) 290 34 33; 290 35 33

моб. тел. 8 (916) 688 34 01

Дата: 29 августа 2018 г.

Подпись заместителя генерального директора ООО «ДИМИ-ЦЕНТР»

Юмашевой Юлии Юрьевны удостоверяю

29 августа 2018 г.

Генеральный директор ООО «ДИМИ-ЦЕНТР»

С.М.Тимиргалиев